

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 36 (3692)

Суббота, 23 марта 1957 г.

Цена 40 коп.

ЕЩЕ НАДЕЖНЕЕ БУДЕТ ДРУЖБА

В эти мартовские дни года 1957 мало найдется в Венгрии людей, которые бы не ждали вестей из Москвы...

СЕГОДНЯ В ЛЕНИНГРАДЕ

РЕПОРТАЖ

ЛЕНИНГРАД

Ленинград — город революционной славы. Свято хранят здесь память о великом подвиге лучших сынов трудового пролетариата...

создающих энергетические машины для гидростанций-гигантов; в работе ленинградских метропроектировщиков, только что прорвавших под Невой «дерзостные своды» первого перетонного тоннеля...

...Многое новое вносит в облик Ленинграда нынешний, 1957 год. Это новое — и в скоростных плавках, которые встав на трудовую вахту в честь 40-летия Велико-го Октября...

По воле тиранов друг друга терзали народы ты встал трудовой Петербург и первый начал войну всех угнетенных против всех угнетателей...

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ КОМПОЗИТОРОВ

О нашей музыке

27 марта открывается Второй все-союзный съезд советских композиторов. Его делегаты соберутся в Москве, чтобы подвести итоги работы, проделанной за девять лет...

когда мы стремились услышать их новые создания. Их произведения были частью нашего интеллектуального мира, они, как праздник, входили в нашу жизнь...

ГЛУБИНА СОДЕРЖАНИЯ

К ясности мысли

Предстоящий съезд советских композиторов требует активизации и рядовых слушателей. Мне кажется, что любители советской музыки должны поставить перед собой вопрос: проявили ли они активное отношение к творчеству наших композиторов...

Десять лет прошло со времени Первого съезда советских композиторов. За это время появилось много новых произведений. Мне не хотелось бы разделять массу услышанного на «поправившееся» и «непоправившееся»...

Помыслив в абхазской деревне

Заметки писателя

Помыслив в абхазской деревне, приоткрылись к городам, приоткрылись к вьюге, что на фоне больших достижений все еще выделяется отдельные досадные недостатки. Они, эти недостатки, мне ка-

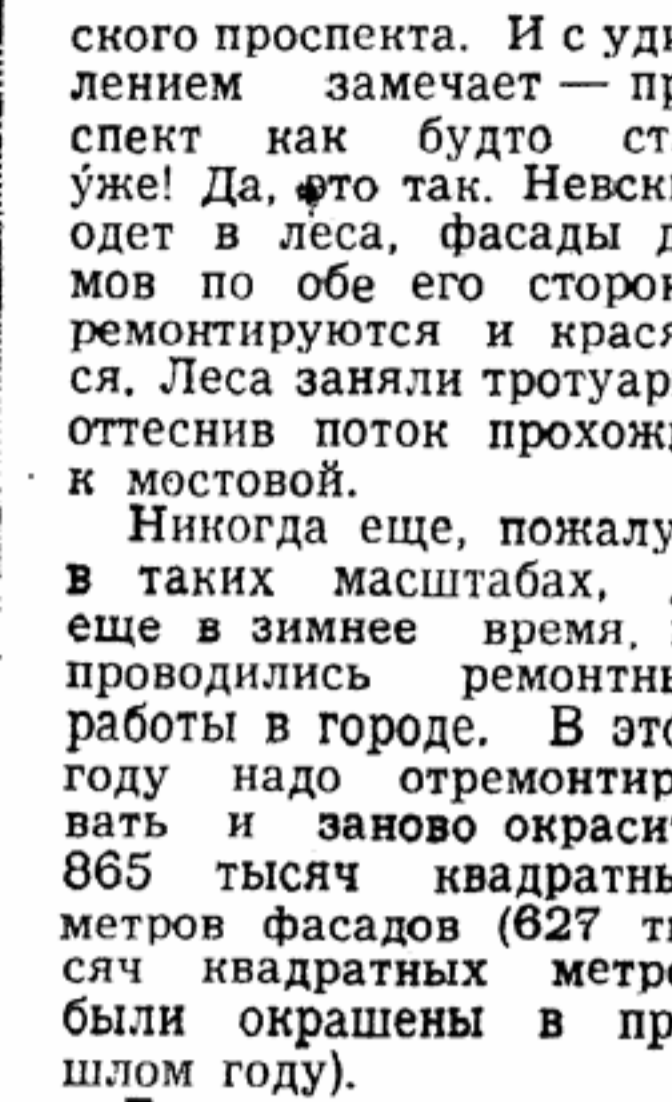
навивается позолота стеж и карнизов в знаменитой бриллиантовой Золотой гостиной. Недавно два отважных верхолаза — архитектор Юрий Спальский и альпинист Олег Тихонов — добрались до верхней точки крестовины Петропавловской крепости...

Восеннем плавании

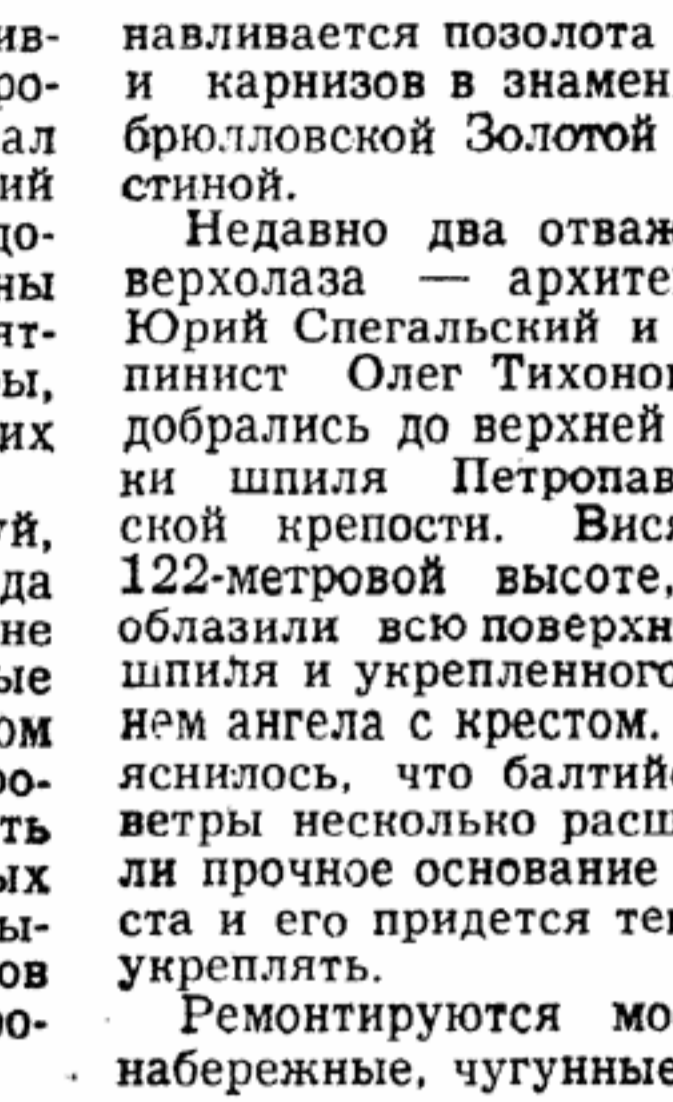
В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Абхазские впечатления

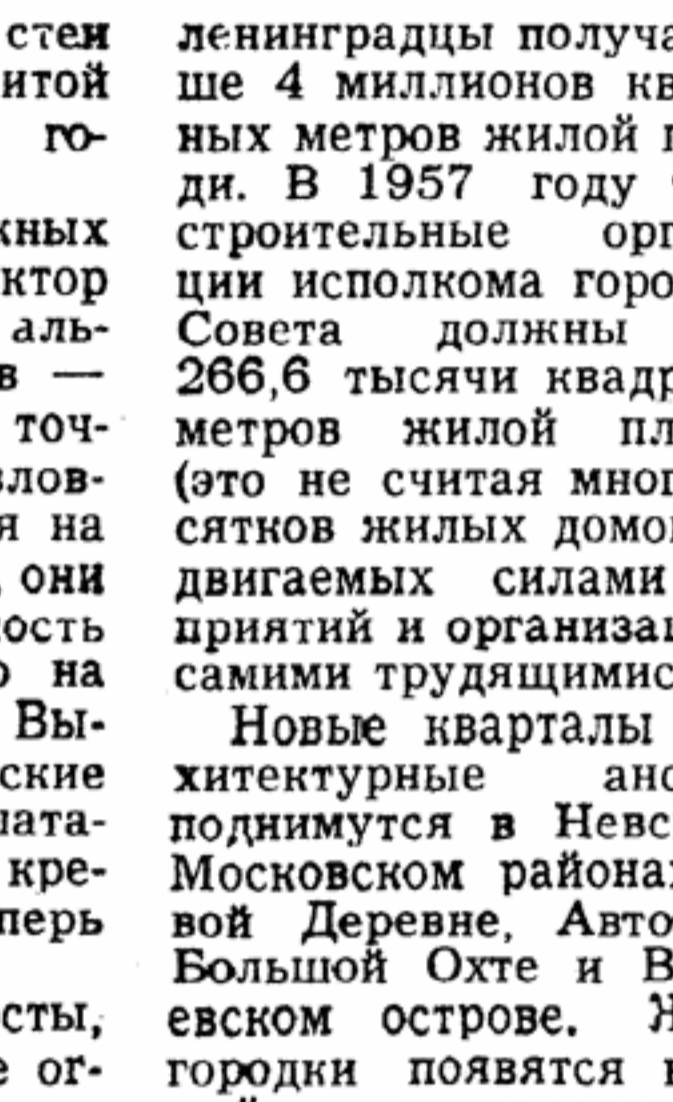
Абхазская автономная республика расположена на части древней Колхиды, поселения которой — Дзюксурия, Анакопия, Питиунт и другие — славилась в бассейне Понта Евксинского...

А. Половников, корреспондент «Литературной газеты» Ленинград

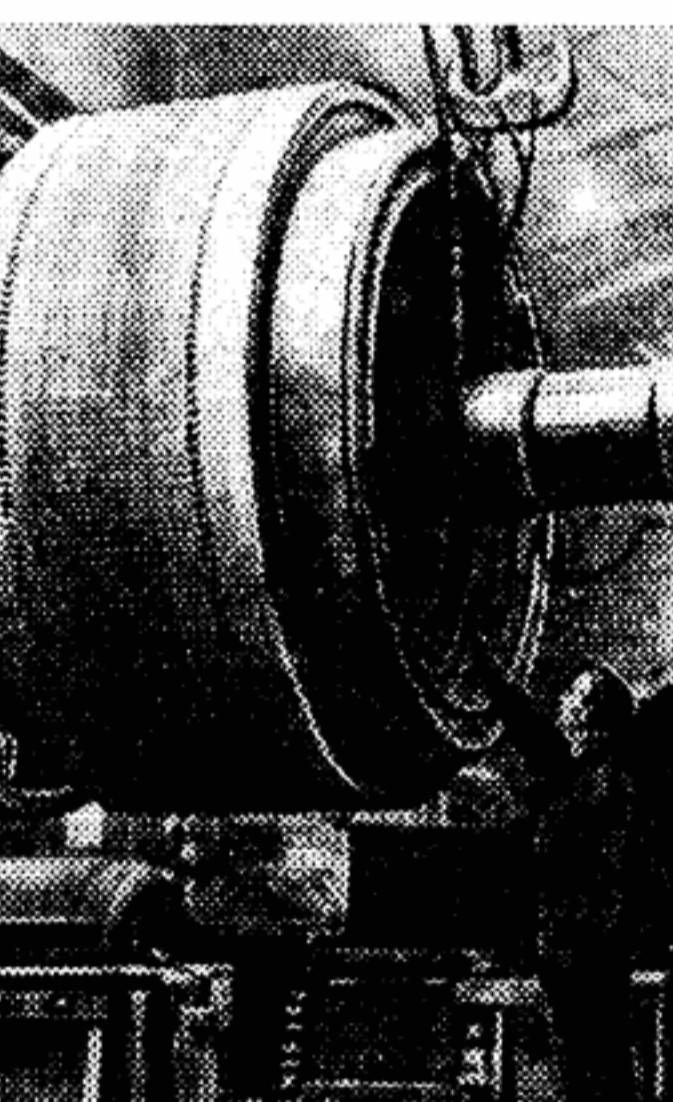
На снимках: сверху слева — площадь Декабристов; сверху справа — в цехе № 1 завода «Электросила» имени С. М. Кировой; внизу — один из надписей на памятнике на Марсовом поле

Ф. Л. Корвина, Г. Чертова и В. Дроздова

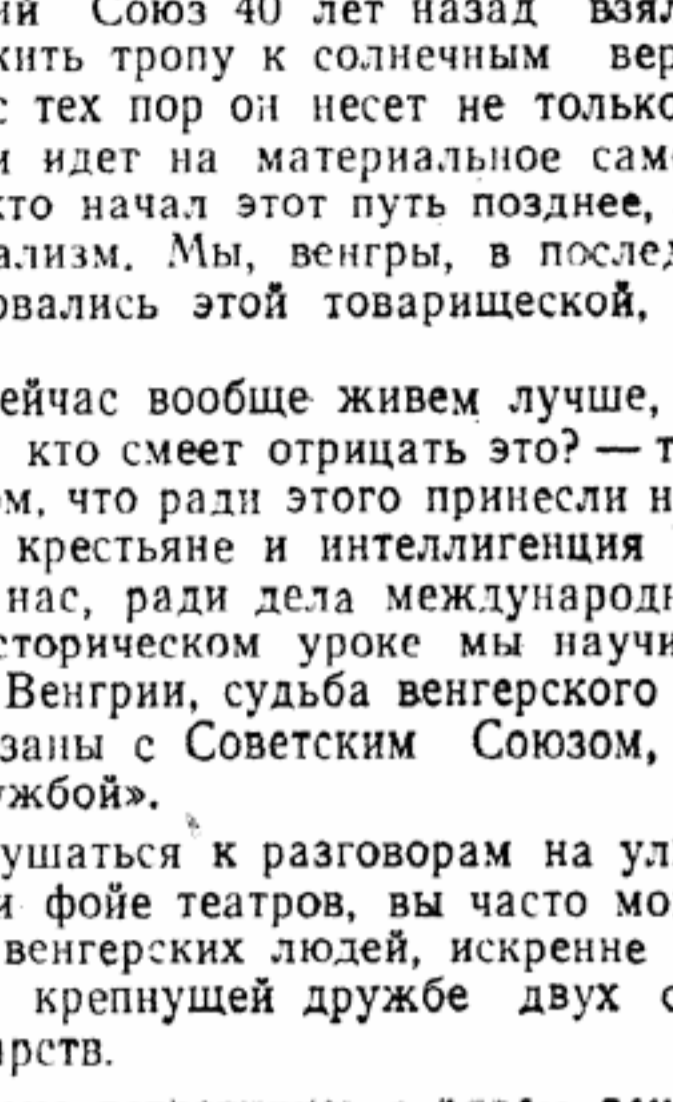
Ф. Л. Корвина, Г. Чертова и В. Дроздова

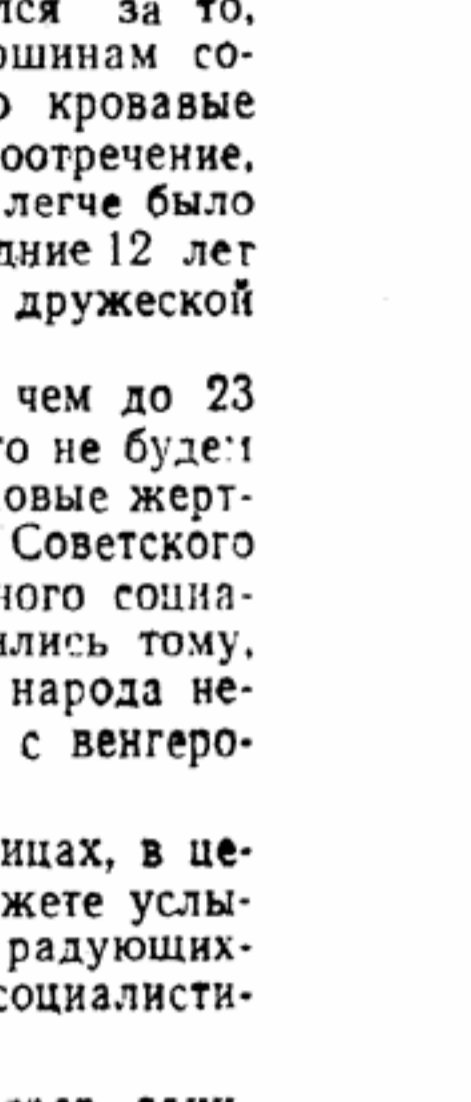
Ф. Л. Корвина, Г. Чертова и В. Дроздова

Ф. Л. Корвина, Г. Чертова и В. Дроздова

Ф. Л. Корвина, Г. Чертова и В. Дроздова

Ф. Л. Корвина, Г. Чертова и В. Дроздова

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Абхазские впечатления

Абхазская автономная республика расположена на части древней Колхиды, поселения которой — Дзюксурия, Анакопия, Питиунт и другие — славилась в бассейне Понта Евксинского...

Заметки писателя

Абхазские впечатления

Недаром пляли в Колхиду за золотым руном мифические аргонавты во главе с Язоном. Они плыли за мед и воск, добываемые всемирно-известной абхазской пчелой...

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Абхазские впечатления

Абхазская автономная республика расположена на части древней Колхиды, поселения которой — Дзюксурия, Анакопия, Питиунт и другие — славилась в бассейне Понта Евксинского...

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Абхазские впечатления

Абхазская автономная республика расположена на части древней Колхиды, поселения которой — Дзюксурия, Анакопия, Питиунт и другие — славилась в бассейне Понта Евксинского...

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Абхазские впечатления

Абхазская автономная республика расположена на части древней Колхиды, поселения которой — Дзюксурия, Анакопия, Питиунт и другие — славилась в бассейне Понта Евксинского...

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Абхазские впечатления

Абхазская автономная республика расположена на части древней Колхиды, поселения которой — Дзюксурия, Анакопия, Питиунт и другие — славилась в бассейне Понта Евксинского...

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Абхазские впечатления

Абхазская автономная республика расположена на части древней Колхиды, поселения которой — Дзюксурия, Анакопия, Питиунт и другие — славилась в бассейне Понта Евксинского...

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

Абхазские впечатления

Абхазская автономная республика расположена на части древней Колхиды, поселения которой — Дзюксурия, Анакопия, Питиунт и другие — славилась в бассейне Понта Евксинского...

Восеннем плавании

В Южном полушарии приближается зима. Все чаще завывает осенняя пурга. В полных водах образуется молодой лед...

ПАМЯТИ А. С. НОВИКОВА-ПРИБОЯ

Завтра исполняется 80 лет со дня рождения замечательного русского писателя Александра Сильвича Новикова-Прибоя. Большую часть своей жизни и лучшие свои произведения посвятил он морю, флоту и морякам. Его прекрасные книги, и в первую очередь роман «Цусима», не только являются прекрасными произведениями литературы, но и являются прекрасными учебниками для молодежи. Он был сыном своего народа, делами с народом и самими тяжелыми, и самые радостные дни его жизни и посвятил ему лучшие слова своего сердца.

Александр Новиков-Прибой

Новые стихи

Иван-чай
Он розов, он лилов, он фиолетов —
Мателчатый высокий Иван-чай.
Не спрашивай, не жди моих ответов,
Моей глухой тоске не примечай.

Он пахнет медом, сенокосным зноем.
Войди в него, слегка пошевели —
И загудят над Иван-чаем рои
Встрепанные пчелы и шмели.

Кукушка закукует на опушке,
Надеждой вечной сердце веселя,
Здесь с капюронов были наши пушки,
Горели камни, плавилась земля.

Душа моя, в тоске не будь немой,
И памяти прошенье не моли.
Оковы зарастают над Навою,
Здесь полегли товарищи мои.

Давно истлели звезды из фанеры,
Осыпавшие могильные холмы.
Живые мертвым, верные без меры,
Своею жизнью присягаем мы.

И жизнь летит. И ветерок, качая,
Сдувает вниз, к сплетенной корневич,
Лиловые метелки Иван-чая,
Печальное растение пелюшеч.

Семён СОРИН

КОНТРОЛЬНО-СЛЕДОВАЯ

Страну родную окаймя,
Ее поля, ее леса,
Лежит контрольно-следовая
Распахнутая полоса.

Она змеится вдоль границы,
Засей ее по всей длине —
Она бы сотни тонн пшеницы
Старшей отдала стране.

Но в эти борозды от века
Еще не падало зерно.
Иную службу человеку
Ей сослужить пока дано.

Пуск на ней хлеба не всходят,
Но всюду эту полосу
Дозоры зоркие обходят,
Держа винтовки на весу.

Они идут вдоль молчаливой,
Вдоль незасеянной земли,
Чтоб колосилась наша пшеница,
Гудели пчелы и шмели!

Мих. ЛЕВИТИН

Крышеборочный комбайн

ИЗВЕСТНОЕ о том, что группа конструкторов под руководством Д. Н. Сучинки плодотворно работает над созданием крышеборочного комбайна, впервые появились в эфире.

Следует учесть, что это была не обыкновенная радиопередача, а специальная, в которой, как в пьесе, участвовали не только сам главный конструктор, но и те, кто по уверению корреспондента, с нетерпением ждал, когда же, наконец, дерзкий замысел изобретателя воплотится в металл.

Передать о крышеборочном комбайне «КС» («Конце сосульке») мы производим целиком:

Корреспондент. Наш микрофон, товарищи радиослушатели, установлен на крыше одного из домов. (Слышен скрижет скребков, звон разбиваемых сосулек). Как вы уже, очевидно, догадались, происходит очистка крыши от снега. Это очень нежелательный и трудный процесс, дорогие друзья. Впрочем, воспользуемся первыми победными успехами, разработанными на этой крыше. (Слышен писк: «Было у тещи семеро вятцев»). Здравствуй, товарищи!

Хор нестройных голосов. Здравствуйте.

Корреспондент. Поете, товарищи? Голос. Валуемся...

Корреспондент. Я, товарищи, из радости... Голоса. Ну да! Ишь ты!.. Надо же, куда занесли...

Корреспондент. Мм... Я бы попросил кого-нибудь из вас... Вот вы, например, подойдите к микрофону и ответьте на несколько моих вопросов... Голос. Это можно...

Корреспондент. Только сначала, как полагаются, скажите о себе, представьтесь... Голос. Это можно... Сам я, значит, дворник, фамилия моя Нефедов, Егор Михайлович...

Корреспондент. Скажите, Егор Михайлович, нам несколько слов об уборке крыши. Голос. Ну что сказать? Работа эта, сами знаете, тяжелая... Ведь чтобы убрать снег с крыши, надо, во-первых, на нее залезть и работу вести так, чтобы она была на высоте в полном смысле...

Корреспондент. Очень верно и остроумно сказано. А не могли бы вы, Егор Михайлович, подробнее остановиться на этом вопросе? (Шелест бумаги).

Голос. Будьте любезны. Можно и подробно. (Звук шуршащей бумаги... кашель...). Крыши я убираю с 1915 года... Раньше, до революции, еще подручным я очищал крыши вместе с отцом моим, царство ему небесное... Потом же

Абхазские впечатления

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Есть непреложная истина: книга пишется для читателя. Писатель же может не интересоваться, как читается его книга и кто ее читает? Создается впечатление, что абхазских писателей и этот вопрос мало занимает. Между тем не было бы ничего несправедливого, если бы писатели горячо интересовались судьбой своих книг.

Один молодой поэт издал года два назад небольшой сборник стихов. А совсем недавно — новый сборник. Обе книжки красуются рядышком на полке в книжной лавке. Старая не продана, а новая появилась, и такое соседство не смущало поэта. Он, казалось, очень был доволен тем, что имя его начертано дважды. Он только заметил:

— Книжоторг мог бы торговать по-лучше.

ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО — не легкое, особенно тогда, когда приходится очень много переводить, а штат переводчиков ограничен. Но при всем этом трудно представить себе более скучную газету, чем абхазская «Апсны Капш». Ее основной читатель — абхазская деревня. А что эта газета дает уму и сердцу колхозника? Она печатает официальные материалы, переведенные с большим опозданием. Несколько дней назад деревня их прослушала по радио и прочла в других газетах! Собственные же материалы подаются однообразно. Мало на газетной полосе познавательного, не встретишь, например, рубрику «В мире науки», мало стихов, рассказов, фелетонов. Газета явно не знает запросов своего читателя. А ведь она могла бы сделать немало полезного для коммунистического воспитания масс.

В **ГУДАУТСКОМ** районе мне с горечью рассказали о том, как третий год было, чтобы восстановить районные радиопередачи на абхазском языке. Быютя тещино, ибо этот вопрос вне компетенции местных организаций. А ведь он несложный, если учесть, что имеется действующее оборудование. Можно было бы, например, организовать радиопередачи на абхазском языке через тбилисские широкополосные станции. Это намного увеличило бы действенность агитации и пропаганды. Особенно это относится к лекторам абхазского обкома партии, чья агитационная и пропагандистская работа много выиграла бы, если бы они разговаривали с крестьянами на их родном языке.

Возьмем и такой вопрос. С 1863 года в Сухуми существовала горская школа с интернатом. Ей многим обязана абхазская интеллигенция. Сейчас в Абхазии стало неизмеримо больше абхазских школ.

Каждым годом увеличивается потребность в разного рода справочной литературе, картах для туристов, географических и исторических очерках. Известный вклад в это мог бы внести Абхазский краеведческий музей, однако он сам нуждается в большой, существенной помощи.

Когда писались эти строки, в Абхазии стояла теплая весенняя погода. Уже приехали на тренировки московские футбольные команды. На улицах людно, оживленно. Рынки заполнены свежей зеленью и цветами.

Нет, «золотое руно» Абхазии не было увезено Илоном и другими аргонатами. Оно осталось здесь, в этой солнечной стороне Сухуми

МУЖЕСТВО

«ХЕЙННЭЛЬ», перелетев через линию фронта, пошел на посадку. Тяжелая машина приземлилась на пахоте. Советские солдаты, подбежавшие к самолету с автоматами, взятыми на изготовку, не поверили своим глазам: на крыльях машины вылезло десять человек — изможденных, обросших бородами, в полосатой тюремной одежде...

— Братцы, свои! — крикнул один из членов странного экипажа. Сойдя на землю, он пошел навстречу автоматчикам, шатающийся от усталости и решивший для себя ужасный поступок.

Это необычное, казалось бы, простое фантастическое происшествие случилось в последний год войны. Но ему предшествовало множество других событий, тяжелых испытаний, которые вынесли наши советские люди, воины нашей славной армии.

ЛЕТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ Михаил Девятаев, барражируя над Львовом, был сбит в бою. Тяжело раненный, он нашел в себе силы выпрыгнуть из горящей кабины.

В себя он пришел на две недели в плен. Наверну, в себе, безмозглого, не мог бы создать. Большой Медведице. Девятаев шел в плену и тут же услышал русскую речь:

— Иван, браток?
— Кто вы? — тихо откликнулся раненый.

— Свои, летчики Вандышев, Кравцов. А ты?

Девятаев не успел ответить. Свернувшись, он кинулся к большому Медведице, неожиданно высунились две собаки морды. И тогда он все понял: то были немецкие овчарки, сторожившие пленных летчиков.

Утром пленники познакомились. У майора Вандышева на окровавленной гимнастерке поблескивали ордена.

Приметив удивленный взгляд Девятаева, Вандышев усмехнулся.

— Да... — сказал он. — В тебе героизм был. А теперь будем здесь, в яме, в плену. Это, пожалуй, потруднее. Но надо...

И вдруг спросил резко:
— Сумеешь?

ИХ ПРИВЕЗЛИ в Клейненингсберг. Сторожевые вышки с пулеметами, колючая проволока под током высокого напряжения, собаки, эсэсовцы. Реем с изумительной точностью был построен в расчете на скорую гибель заключенных — побой, голод, холод. Девятаев часто вспоминал слова Вандышева о том, что здесь, в плену, хоть и труднее быть герою, но надо... Не забывая этого и сам Вандышев. Однажды он сказал товарищу:

— Мы решили сделать подкоп. Выведем за колючку и... Понял? Еще бы не понять! Но что делать Девятаеву с руками? Раны не заживали. На перевязку русский врач, седой, темноволосый, сказал вполне серьезно: «Берегите руки... Работайте осторожно». Позже узнал Девятаев, что именно этот, оставшийся невредимым, русский патриот дожил в барак вонючей, компасы и карты Германии, нарисованные на носовых платках.

Подкоп рыли упорно. Торопились. Весь бок — шестьдесят пленных летчиков — жил единственной надеждой. Опустился в яму, прильнув к стенкам, чтобы при бормоте товарищи могли вытаскивать и рыли...

Но нашелся предатель. Ночью немцы ушли Вандышева и еще двух пленных летчиков. Наутро посторожили весь лагерь. Вызвали Михаила. Командир приказал снять с него сапоги. Босого повели в лагерь смертников — Мольхаузен, выдали номер — 3234. «В крематорий!» — полаял Девятаев.

И снова испытан он великую силу братства советских людей. В крематории работали два русских танкиста. И когда тут же, в бане, эсэсовцы избили одного пленного и тот упал замертво, танкисты сорвали с мертвого бирку и незаметно передали ее Михаилу, привязав его бирку покойнику.

— 3234! — крикнул офицер-эсэсовец. — Вот он! — показали танкисты на мертвого.

Обморок? — спросил эсэсовец и повернул бирку, свернув номер с прищипкой. — В крематорий! Там он придет в себя.

Танкисты шепнули Девятаеву: «А теперь только на передвижение комбайна, но и на приведение в действие сигнальной системы агрегата.

Корреспондент. Великолпено! А не скажете ли вы нам, в какой стадии уже находится ваша работа над комбайном?

Сучник. Очень успешно. Уже разработана вся конструкция. Осталось только добить ее взаимодествия отдельных частей и, построив модель, опробовать ее в экспериментальном порядке... Короче, можно с уверенностью сказать, что недалеко то время, когда по крышам города начнет свое победоносное шествие наш крышеборочный комбайн!

Корреспондент. Большое спасибо, желаем вам успехов и полного завершения вашей смелой технической мечты. Дерзайте, товарищ Сучник!

Сучник. Можете не сомневаться. Будем дерзать! (Слова «спасибо, спасибо» становятся все тише. Слышны звуки скребков и стук лопат. Где-то далеко с крыши с новой силой несет песья «Было у тещи семеро вятцев» — это поют дворники, сбрасывая снег).

ПРИВЕДЯ целиком эту радиопередачу, мы считаем своей обязанностью предупредить читателей, что не все сказанное главным конструктором Сучником соответствовало истине.

Выражаясь деликатно, здесь с помощью авторов, заранее написавших текст этой будто бы тут же сымпровизированной беседы, были допущены некоторые преувеличения.

Так, например, в то время, когда Сучник беседовал с радиослушателями, еще никаких чертежей комбайна не существовало, да и сами принципы крышеборочного агрегата находились только в стадии первичного обдумывания.

Если уточнить по-настоящему, то была выполнена всего лишь первая очередь творческой работы, заключающаяся в подписании трудового соглашения на дополнительное (сверх зарплат) вознаграждение Д. Н. Сучника.

Одновременно с этим за счет ведомств пригласили опытного биографера, поручив ему составить подробное описание всех изобретений когда-либо машины, предназначенных для уборки снега и скальвания льда.

Оказалось, что, кроме различных по виду снегооткатов, ничего не было и нет. — Странно, — сказал Сучник, когда ему доложили об этом. — Чем же вы объясните подобную несостоятельность технической мысли?

— Видимо, — объяснили Сучнику, — изобретатели, люди, жившие до нас, считали механизацию очистки крыш практически нецелесообразной.

Но Сучник объяснил это совсем по-другому. Собрав конструкторов, работавших в его отделе, он произнес пламенную речь, в которой не только изложил свою точку зрения на причины многолетнего отставания изобретательства в области крышеборки от насущных проблем градостроительства, но и раскритиковал основные принципы, положенных им в проект разработки крышеборочного комбайна.

— Понятно, — заключил свою речь Сучник, — дело это сложное. Тот факт, что до сих пор идея механизации очистки крыш не нашла практического решения, ни о чем не говорит. Известно, например, что кое-кто и сейчас считает эту идею нереальной и с цифрами в руках доказывает нам, что это смелое техническое новшество принесет огромные убытки. Ну что ж? Вполне возможно. Дал! Убытки будут! Но нас и это не должно смутить! И кому, как не нам, дорогие товарищи, дано идти на смелые эксперименты, не считаясь с затратами на имя утверждения этого эксперимента!

Получив такую установку, конструкторы тотчас же приступили к работе, ни на минуту не расставаясь с не покидавшими их восторгом стыда и удивления. Но сколько им думали конструкторы, дальше изобретательной и известной всем снегооткатки дело не шло.

— Так есть же еще, братцы, и путевые, — вспоминал Сучник.

Но для того, чтобы снегоочиститель для крыш никакая машина не смогла! — Ерунда, — сказал Сучник. — Этот вопрос мы утрясем позже. Пока важно найти принцип. Я уверен, что крышеборочный комбайн надо делать на базе снегоочистителя и снегооткатки. А в основу класть лопату и метлу!

Когда были готовы эскизы комбайна, Сучник собрал все необходимые справки, созвонился с секретарем товарища Завзятова, своего начальника, но прежде чем поинтересоваться, еще раз взглянул на идеально вычерченную схему крышеборочного комбайна.

— Что же это такое? — недовольно сказал Сучник собравшимся около стола работникам отдела. — Ведь это же гибридный снегооткатки со снегоочистителем!

— А иначе и быть не могло, — хором ответили конструкторы. — Вы же сами поставили перед нами такую задачу!

Мужество

Михаил Девятаев били почти неделю кряду. На ночь бросали в барак. Товарищи выхаживали его, отдавали свои порции скудной пищи. Иные заколебались: «Разве он полетит? Кончится не сегодня-завтра... Пропало все!»

Всю неделю шел снег, метелило. На седьмой день с утра располодилось. Команда Соколова назначили расчищать от снега взлетную полосу. Михаил поднялся. Сегодня или никогда!

Десять пленных и один конвоир вышли из концлагеря. Плетеро — Михаил Девятаев, Иван Кривоногов, Володя Соколов, Петр Кутергин и Володя Немченко были готовы к побегу. Остальные ни о чем не догадывались...

Впереди справа начиналась цепочка капониров, а дальше темнело море. Может быть, кто-либо из пленных вел себя в эти минуты недостаточно осторожно, но так или иначе у охранника возникли какие-то подозрения. Неожиданно он застал всех пленных в капонире, вскинул винтовку. Решали секунды. Кривоногов вымахнул тяжелой клюшкой — и конвоир рухнул на землю.

— Товарищи! Спокойно! Мишка — летчик. Мы сейчас улетим!

Завалили снегом труп и пошли... Вот и «Хейннел-111». Он зачехлен. Неизвестно, есть ли в баках бензин. Неизвестно, сумеет ли Михаил запустить моторы. Но выбора нет. Двадцать рук по сигналу Девятаева, обдирая в кровь пальцы, расчехляют самолет. Михаил забрался в кабину, открыл бензиновый кран, включил зажигание. Зарожтал левый мотор, потом — правый. Иван Кривоногов в это время волчком вертится под машиной, снимает зажимные струбицы с элеронов. Наконец все на месте. Михаил дал газ и вырулил на взлетную полосу. Ничего не подозревавший стартер выстрелил из ракетницы.

Машина бежит, но... Хвост не отрывается от земли. А впереди — море. Еще секунды — и будет поздно. Неужто гибель? Девятаев резко развернул самолет у самой воды. А на аэродроме между тем поднялся тревога. Со стороны ангаров бегут эсэсовцы...

Разогнав машину прямо на охранников, пилот заставил их расступиться и снова развернулся против ветра. Еще раз — на взлет... Свобода или смерть!

У самой крошки берега «Хейннел» тяжело оторвался от земли, блеснула холодная сталь моря, и машина мягко закачалась на морской груди ветра...

Мятенный «Хейннел-111» обстреливали немецкие зенитки, встречный «Фок-Вульф» дал по нему очередь и отвалил, — видно, кончились патроны. Михаил набрал высоту и ушел в облака — теперь ни зенитки, ни истребители не найдут его. «Она» в облаках позволяла видеть землю. Через час полета на дорогах появились колонны войск, дымные ленты пожаров плыли над черными селами... То была линия фронта. Михаил снизился и почувствовал, что силы иссякли. Но теперь это было уже не страшно. Они были среди своих.

Михаил Девятаев работает сейчас капитаном маленького бунсига, бороздящего волны великой русской реки. В прошлом году в Горьком он встретился с дорогим своим побратимом — Иваном Павловичем Кривоноговым. Вспомнил трудную свою судьбу, необыкновенный побег из фашистского плена.

Сколько на нашей земле таких героев, воспитанных партией, всем укладом нашей жизни, нашего общества! Иные из них внешне незаметны, они словно бы растворились в ярком, солнечном утре жизни. Но в лихолетье, когда Родину окутывают тучи, негасимыми огоньками сверкают они там и тут.

КАЗАНЬ

ПЕРВАЯ часть плана побега была осуществлена сравнительно быстро. Володя Соколов пользовался доверием у немецкой охраны аэродрома, и в команду по маскировке самолетов ему удалось постепенно включить всех своих друзей. Вторая часть плана заключалась в том, чтобы завладеть самолетом и взлететь. Все это надо было сделать без единого выстрела.

Но тут произошло событие, едва не ставшее роковым. Вечером в барак казенный тип по кличке «Юстия» завел разговор о Родине:

— Хай Девочки в белых фартуках пищут на эту тему со-чи-не-ния... А мне все равно, где родина: были бы денежки, вино да всякое такое.

Михаил, не помня себя, ударил подлец в подбородок. Тот зарычал. В барак ворвались эсэсовцы.

Девятаева приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Мужество

Михаил Девятаев били почти неделю кряду. На ночь бросали в барак. Товарищи выхаживали его, отдавали свои порции скудной пищи. Иные заколебались: «Разве он полетит? Кончится не сегодня-завтра... Пропало все!»

Всю неделю шел снег, метелило. На седьмой день с утра располодилось. Команда Соколова назначили расчищать от снега взлетную полосу. Михаил поднялся. Сегодня или никогда!

Десять пленных и один конвоир вышли из концлагеря. Плетеро — Михаил Девятаев, Иван Кривоногов, Володя Соколов, Петр Кутергин и Володя Немченко были готовы к побегу. Остальные ни о чем не догадывались...

Впереди справа начиналась цепочка капониров, а дальше темнело море. Может быть, кто-либо из пленных вел себя в эти минуты недостаточно осторожно, но так или иначе у охранника возникли какие-то подозрения. Неожиданно он застал всех пленных в капонире, вскинул винтовку. Решали секунды. Кривоногов вымахнул тяжелой клюшкой — и конвоир рухнул на землю.

— Товарищи! Спокойно! Мишка — летчик. Мы сейчас улетим!

Завалили снегом труп и пошли... Вот и «Хейннел-111». Он зачехлен. Неизвестно, есть ли в баках бензин. Неизвестно, сумеет ли Михаил запустить моторы. Но выбора нет. Двадцать рук по сигналу Девятаева, обдирая в кровь пальцы, расчехляют самолет. Михаил забрался в кабину, открыл бензиновый кран, включил зажигание. Зарожтал левый мотор, потом — правый. Иван Кривоногов в это время волчком вертится под машиной, снимает зажимные струбицы с элеронов. Наконец все на месте. Михаил дал газ и вырулил на взлетную полосу. Ничего не подозревавший стартер выстрелил из ракетницы.

Машина бежит, но... Хвост не отрывается от земли. А впереди — море. Еще секунды — и будет поздно. Неужто гибель? Девятаев резко развернул самолет у самой воды. А на аэродроме между тем поднялся тревога. Со стороны ангаров бегут эсэсовцы...

Разогнав машину прямо на охранников, пилот заставил их расступиться и снова развернулся против ветра. Еще раз — на взлет... Свобода или смерть!

У самой крошки берега «Хейннел» тяжело оторвался от земли, блеснула холодная сталь моря, и машина мягко закачалась на морской груди ветра...

Мятенный «Хейннел-111» обстреливали немецкие зенитки, встречный «Фок-Вульф» дал по нему очередь и отвалил, — видно, кончились патроны. Михаил набрал высоту и ушел в облака — теперь ни зенитки, ни истребители не найдут его. «Она» в облаках позволяла видеть землю. Через час полета на дорогах появились колонны войск, дымные ленты пожаров плыли над черными селами... То была линия фронта. Михаил снизился и почувствовал, что силы иссякли. Но теперь это было уже не страшно. Они были среди своих.

Михаил Девятаев работает сейчас капитаном маленького бунсига, бороздящего волны великой русской реки. В прошлом году в Горьком он встретился с дорогим своим побратимом — Иваном Павловичем Кривоноговым. Вспомнил трудную свою судьбу, необыкновенный побег из фашистского плена.

Сколько на нашей земле таких героев, воспитанных партией, всем укладом нашей жизни, нашего общества! Иные из них внешне незаметны, они словно бы растворились в ярком, солнечном утре жизни. Но в лихолетье, когда Родину окутывают тучи, негасимыми огоньками сверкают они там и тут.

КАЗАНЬ

ПЕРВАЯ часть плана побега была осуществлена сравнительно быстро. Володя Соколов пользовался доверием у немецкой охраны аэродрома, и в команду по маскировке самолетов ему удалось постепенно включить всех своих друзей. Вторая часть плана заключалась в том, чтобы завладеть самолетом и взлететь. Все это надо было сделать без единого выстрела.

Но тут произошло событие, едва не ставшее роковым. Вечером в барак казенный тип по кличке «Юстия» завел разговор о Родине:

— Хай Девочки в белых фартуках пищут на эту тему со-чи-не-ния... А мне все равно, где родина: были бы денежки, вино да всякое такое.

Михаил, не помня себя, ударил подлец в подбородок. Тот зарычал. В барак ворвались эсэсовцы.

Девятаева приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Девятаев приговорили к эзекуции под названием «Десять дней жизни»: пленного ежедневно избивали, и еще не было случая, чтобы кто-нибудь выдерживал более десяти

Много лет назад А. М. Горький говорил литераторам Сибири: «Шире, братики, берите — глубже заглядывайте, ведь Сибирь — страна с большими горизонтами».

«Сибирские огни» занимают видное место в истории и становлении многонациональной советской литературы. У журнала богатые традиции. Созданный 35 лет назад, он был вторым литературно-художественным журналом страны.

Ныне жизнь поставила перед журналом новые серьезные задачи. Сибирь стала важнейшим центром, куда устремились богатейшие творческие силы советского народа.

В одном из номеров «Сибирских огней» С. Сартаков писал: «Писатели-сибиряки за последние годы потрудились с хорошими результатами: написано несколько добротных книг...»

Больше повезло в разделе очерков труженникам сельского хозяйства. Украсила пятый номер журнала подборка «Вести с колхозных полей».

А. Никольский в повести «Брежнев не торопится отступать» выступает против мертваго равнодушия, потребительского отношения к жизни — пороков, еще не изжитых в нашей действительности.

Неверно было бы утверждать, что в повести все плохо. Здесь есть немало страниц, написанных языком настоящей литературы.

Об очерке Л. Иванова на двух писал в «Литературной газете» Валентин Овчинкин, — писал с хорошим чувством доброжелательности, со стремлением активно поддержать автора на нелегком пути.

Богатый урожай в «Сибирских огнях» на рассказы. Очень хорошо, что журнал отводит много места этому любимому читателем боевому жанру художественной литературы.

Тематически разнообразнее представляется в журнале поэзия. С народным эпосом «Ашма» соседствуют лирические строки молодых и зрелых поэтов, со стихами, воспевающим трудовые победы строителей.

По страницам журнала «Сибирские огни»

Флажком третьего номера журнала являются стихи К. Лисовского «Весна на Енисее» и Инн. Луговского «Утро Ангары».

Появилась в «Сибирских огнях» привлекающая внимание рубрика — «Вести с новостей». Здесь выверенно печатаются короткие зарисовки, хроникальные заметки и другие материалы.

А. М. Горький в свое время настоятельно советовал литераторам, пишущим о постройках, показывать реальные пути познаний, героике труда.

Очерк П. Воронина «На верной дороге» продолжает события, описанные автором в очерке «Трудное хозяйство».

Достоинство очерка А. Китаяника «Дверь» — в умении автора зримо показать силу коллектива, красоту человеческих отношений в нем.

Об очерке Л. Иванова на двух писал в «Литературной газете» Валентин Овчинкин, — писал с хорошим чувством доброжелательности, со стремлением активно поддержать автора на нелегком пути.

НЕДЕЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ

Начинаются весенние каникулы школьников. И как всегда, в эти дни открывается традиционная Неделя детской книги — смотра достижений всей детской литературы.

В дни Недели широко распахнутся двери Дома детской книги. Здесь школьники встретятся с редакцией журнала «Юность».

В Центральном лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний Неделя откроется 25 марта встречей с писателем А. Барто и С. Михалковым.

«Советская Сибирь», авторы которой А. Китаяник и К. Номира резко осудили очерк «Сибирские встречи».

Кажется, ясно — Соколов и вместе с ним автор очерка прямо и резко критикуют конкретные недостатки.

Все неверно и предвзято в этом утверждении: и странная, притянутая за уши аналогия с законами буржуазного общества, и попытка выдать справедливую критику некоторых местных недостатков чуть ли не за нападки на советскую действительность.

Рядом критики и библиографии занимает в журнале довольно солидное место. В нем печатаются статьи, которые помогают разобраться в литературном хозяйстве Сибири.

Место для этого, несомненно, нашлось бы, если бы отдел критики и библиографии более рационально использовал «площадь», предоставленную ему в журнале.

В 1955 году А. Никольский в статье «Богатые открытия» обстоятельно разобрал на страницах журнала книгу очерков А. Смердова «Камень на залонии».

Начинаются весенние каникулы школьников. И как всегда, в эти дни открывается традиционная Неделя детской книги — смотра достижений всей детской литературы.

В дни Недели широко распахнутся двери Дома детской книги. Здесь школьники встретятся с редакцией журнала «Юность».

В Центральном лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний Неделя откроется 25 марта встречей с писателем А. Барто и С. Михалковым.

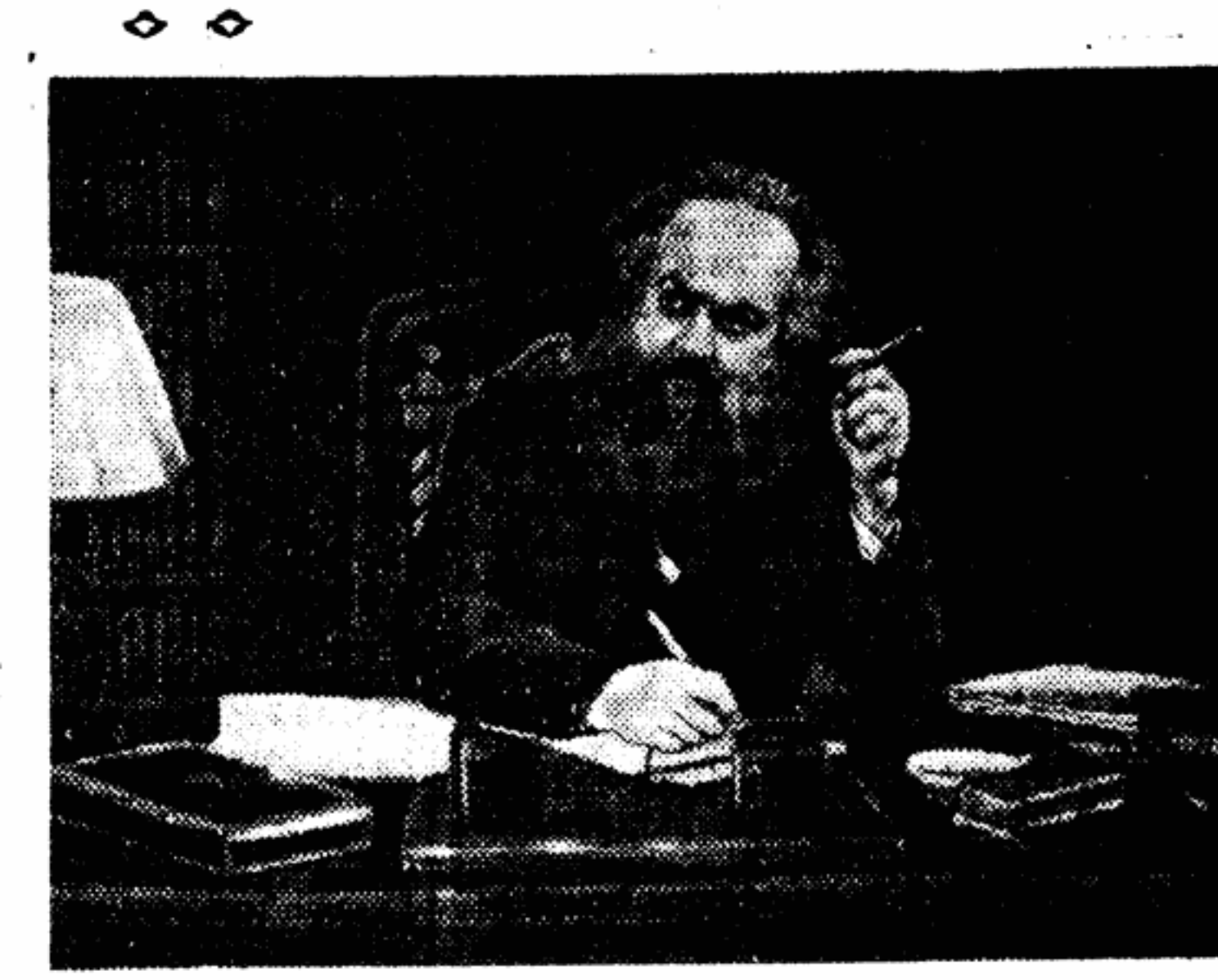
Пьеса о Карле Марксе

На этот спектакль Красноярского краевого драматического театра имени Горького мы шли с большим интересом и не скроем, с чувством некоторого недоверия.

Пьеса «Великое сердце» — плод пятилетнего труда начинающего писателя А. Яковлева, его первое драматургическое произведение.

По всему видно, что автор пьесы добросовестно изучил историческую обстановку, хорошо знает эпоху.

На наш взгляд, театр поступил правильно, выделив основной драматический конфликт — идеиную борьбу

Сцена из спектакля «Великое сердце». Карл Маркс — артист А. Боздаренко.

вероятности, очень хорошо, отыгранного человека, который в трудную минуту оказывает поддержку Марксу и его семье.

Неудачен в пьесе и спектакле образ английского капиталиста Хемстеда (арт. Г. Головин), идейного противника Маркса.

Ю. ДАШЕВСКИЙ КРАСНОДАР

Поэтический балет

Сказка на сцене! Легко, затанов дыхание, смотрят на чудесные превращения.

Если мы видим действительно талантливого артиста, когда традиционные образы оживают, обретают кровь и плоть, превращаются в характеры, индивидуальности — представление увлекает, трогает и восхищает.

Именно так происходит, когда смотришь «Сказку-балет «Аладдин и волшебная лампа».

Старая эта сказка из «Тысячи и одной ночи» у нас хорошо известна. Тем сложнее была задача, стоявшая перед театром: увлечь зрителя новым балетным решением.

Либретто А. Хандмировой является благодарным материалом для театра. Оно создавалось в сотрудничестве с композитором Б. Савельевым, написавшим музыку балета (дирижер А. Копылов).

Мир восточной сказки начинается в спектакле с музыки. Именно восточной, ибо композитор использует в балете и народную арабскую мелодику и близкие к ней узоры и туркменские и узбекские.

Среди базарной суетлики появляется мрачный Колдун (артист О. Покровский), развешивающий юншу, который, по предсказанию, добудет ему волшебную лампу.

Венгерская эстрада

В Москве гостят артисты будапештской эстрады. Их выступления проходят с большим успехом.

Кажется, что успех концерта обеспечен с самого начала, как только перед аудиторией появляется конференсье Иштван Казан, знакомый москвичам по прошлой годней программе будапештских эстрадных артистов.

Можно смело сказать, что Казан и Чеппи, руководящий дирижером, составляют основу эстрадной программы. Чеппи не просто дирижует. Нет ничего более несурзающего, когда порою «сумасшедшим» темпом дназа дирижирует.

«Любовь, директор и квартира»

«На скамейке в маленьком уютном парке — молодая пара объясняется в любви».

Но верно найденный рисунок образа остается, к сожалению, неизменным, одноцветным до конца спектакля.

Можно говорить об актерской незавершенности некоторых образов (например, образ Визиря) и об отдельных менее удачных мизансценах, но спектакль покрывает цельностью режиссерского замысла, свежестю решения, стремлением повсюду раскрыть характеры.

Эта жизнеутверждающая, праздничная и поэтичная балетная и поэтичная балетная труппа, поставленная Е. Мачерет с чувством стиля и вкуса, радуют яркими красками, выразительностью, изобретательным рисунком.

Новосибирский театр оперы и балета — театр интуитивный и смелый. Его справедливо называют творческой лабораторией советской оперы и балета, театром премьер.

С. СМОЛЯНИКОВ НОВОСИБИРСК

Певца Жума Вадаш

Основу почти всех песен, исполняемых джазом Чеппи, составляют народные мелодии. Это придает особую, яркую окраску концерту.

Иштван Казан, начиная концерт, говорит о том, что венгерский народ в мрачную осеннюю пору прошлого года твердо верил, что скоро придет весна. И весна наступила. В Будапеште весенняя, теплая, светлая и ясно. Слово кусочек этой весны присутствует в зале Московского эстрадного театра.

Г. СНЕГИН

Певца Жума Вадаш Фото Е. Явно

Сцена из комедии Ц. Солдара «Любовь, директор и квартира». На сцене: Анатолий (арт. Ю. Пузырев), Ермаков (асл. артист РСФСР А. Толбузин), Тания (арт. Т. Чернышева). Фото А. Лялина

Н. ГЛАГОЛЕВА

ГЕТЕВСКИЕ ТОРЖЕСТВА В ГДР

Широко отмечают 125-летие со дня смерти Иоганна Вольфганга Гёте друзья германской демократической Республики. 21 марта в Берлине в клубе деятелей культуры состоялось торжественное заседание, посвященное памяти Гёте.

ГЕТЕ

Песнь содружества

В хороший час, согреты Любовью и вином, Дружилы мы песню эту О дружестве споем!

ПРАВДА ОБ АЛЖИРЕ

Как выглядит «умиротворение»? Как-то раз мы затронули в Сенни. «Умиротворение» — это ресторана вышли пять парашютистов, в том числе один лейтенант и один майор.

Французский журнал «Темуньян» опубликовал недавно записки Жана Мюллера, молодого французского солдата, погибшего в Алжире в конце октября 1956 года.

Кто-то из парашютистов срезал цветы с клубов, разбитой против входа. Слуга-араб сделал было протестующий жест, но парашютист тут же сказал ему: «Если тебе это не нравится, смотри, я тебе ушю обрешку».

Вызвали троих из трехсот. Операция была отменена после того, как пришлось выделить добровольцев приказным порядком. Я с радостью констатировал, что ребята нашей роты, побывав в перепелке, стали здраво реагировать.

Пытки

Помню всего этого я должен рассказать подробности о пытках. Этих замученных четырех унтер-офицеров, десять офицеров и взвод солдат. Мотивировка: это единственный способ получить сведения. В лагере Табла в среднем заключено 150 «подозрительных» лиц, которые подвергаются допросу. При этом — подключают магнето к ушам и к половым органам; — держат на солнце в зарешеченной клетке; — связывают руки и ноги и в обнаженном виде сажают верхом на палку; — бьют плетью; — прищемляют руки дверью и плотно закрывают ее.

Пытки

Один «подозрительный», которого нужно было отправить в г. Алжир, провел в Табла ночь. Ноги у него были привязаны к дереву, а сам он лежал на мотках колочей проволоки. В качестве питья ему давали воду, в которой до этого мочили грязное белье.

Жюль Верн и английская политика

— Чем могут быть вам полезны, сэр? — Вы могли бы просто выразить протест против анжисского Вельсборнтона, которую произвел Соединенные Штаты... Этот оригинальный диалог содержится в рассказе Жюль Верна «Один день американского журналиста» в 2889 году.

Жюль Верн и английская политика

— Чем могут быть вам полезны, сэр? — Вы могли бы просто выразить протест против анжисского Вельсборнтона, которую произвел Соединенные Штаты... Этот оригинальный диалог содержится в рассказе Жюль Верна «Один день американского журналиста» в 2889 году.

МАККАРТИ ОДОБРЕЯЕТ

Глава американских мракосебов, сенатор Джек Маккарти может похвастаться широким признанием. Даже те, кто работает по его антикоммунистическим рецептам, обычно открещиваются от беснотозного «охотника за ведьмами» из штата Висконсин. И уж совсем редко к Маккарти обращаются за советами и одобрением.

ОСТРОВ НЕПОКОРЕННЫХ

«Если бы мы и сделали что-нибудь на Кипре, то мы только построили там виллы, на которой висит истерзанная трупы кипрских юношей. Но если мы приблизимся к ней, то обнаружим, что труп на этой вилле — это олицетворение нашей собственной вины и позора».

Жюль Верн и английская политика

— Чем могут быть вам полезны, сэр? — Вы могли бы просто выразить протест против анжисского Вельсборнтона, которую произвел Соединенные Штаты... Этот оригинальный диалог содержится в рассказе Жюль Верна «Один день американского журналиста» в 2889 году.

КОММЕНТАРИИ

«Г-н Поль Уильямс, консерватор, депутат парламента от Сандерленд Саус, заявил вчера в Сандерленде: «Нашим главным врагом на Среднем Востоке является не коммунизм, а Соединенные Штаты. Американцы пытаются подорвать британское могущество».

Daily Mirror

M.R. Paul Williams, Conservative M.P. for Sunderland South, said at Sunderland yesterday: Our prime enemy in the Middle East is not Communism but the United States. The Americans are trying to undermine British power.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ЗАРУБЕЖНЫХ НОВИНОК

СТРАНИЦЫ СКОРБИ И НАДЕЖДЫ

Газетные и журнальные статьи, сборники документов, книги политических деятелей, казалось бы, исчерпывающе рассказали о вооруженном вторжении в Гватемалу, организованном американскими монополиями.

СТРАНИЦЫ СКОРБИ И НАДЕЖДЫ

Атмосферой поэзии и чистоты овеяны в рассказах Астуриаса его любимые герои — крестьяне, охотники, рыбаки. Но и в изображении некоторых из них проступают новые черты. Это уже не покорные и забытые индейцы, которых мы знаем по прежним произведениям писателя.

Письмо в редакцию

В № 26 «Литературной газеты» напечатана статья «Америка без прикрас». Газета указывает, что автор ее, бывший профессор Коннектикутского колледжа А. Казем-Бек, провел в Соединенных Штатах пятнадцать лет.